

В глазах Ду Минли промелькнуло явное изумление, но он быстро осознал: Хань Цзян не желал, чтобы Цэнь Сяо единолично купался в лучах славы. Куда выгоднее было использовать его самого — человека с опытом, но без влиятельных покровителей, который точно не был засланным казачком из других группировок.

Но радость Ду Минли тут же смешалась с горькой усмешкой.

Хань Цзян рассыпался в пафосных речах о справедливости и боли, но на самом деле ему было плевать и на невинно погибшего сотрудника, и на махинации компании «Мэйцзян». В его глазах всё это не шло ни в какое сравнение с необходимостью сдерживать Цэнь Сяо. Иначе начальник не поручил бы следствие двум новичкам, а выбрал бы кого-то из опытных ветеранов.

Осознав это, молодой человек лишь сильнее утвердился в мысли, что не зря пришёл в Девятый район. Его цель — сбросить с пьедестала таких лицемерных праведников и вернуть в этот мир хотя бы подобие порядка.

Выражение лица Цэнь Сяо оставалось бесстрастным. Он лишь поднял взор, пристально глядя на преисполненную фальшивого благородства физиономию Хань Цзяна. Его глаза, тёмные и глубокие, не выражали ни гнева, ни радости. Большой палец едва заметно шевельнулся, и колпачок ручки защёлкнулся с сухим, резким звуком.

Хань Цзян повернулся к нему:

— У вас есть возражения, капитан Цэнь?

Цэнь Сяо изогнул губы в небрежной усмешке, а его взгляд стал рассеянным:

— Столь важное задание — и отряд «Призрачный глаз» поручает его двум новичкам?

Ду Минли и сам хотел задать этот вопрос. Он не ожидал, что соперник, ни капли не боясь Хань Цзяна, спросит об этом так прямо. Он не сомневался, что парень прекрасно понимает мотивы руководителя, но задаёт вопрос лишь для того, чтобы поставить того в неловкое положение.

И действительно, по залу пролетел приглушённый шёпот:

— Точно, раз дело такое серьёзное, почему его дают новичкам? Скорее всего, результата снова не будет.

— Новички точно не сравнятся с опытными капитанами. Будет трудно.

— Не понимаю. Логичнее было бы поручить это ветеранам. Я уже начинаю нервничать...

— Может... у начальника группы Хань свои соображения?

Хань Цзян выдержал паузу и обвёл зал тяжёлым взглядом, отчего шёпот мгновенно стих.

— Я уже сказал, — заговорил он, — мы уже проводили расследование, но оно ни к чему не привело. Я выбрал вас двоих, потому что у каждого есть свои преимущества. Ду Минли обладает богатым жизненным опытом и добился успехов в разных областях. Я верю, что он сможет заметить те слепые зоны, которые упустили другие. Что же касается тебя... разве у тебя за спиной нет Третьего района?

— Третий район? О чём это он?

— Я слышал, Цэнь Сяо — сын председателя Объединённой торговой палаты «Ланьшу» из Третьего района.

— Ого! С такой поддержкой неудивительно, что он так блестяще сдал экзамен.

— Значит, начальник Хань хочет использовать ресурсы Третьего района через него? Не зря он наш глава, всё продумал наперёд.

— Но насколько я помню, Третий район никак не связан с медициной...

— Да что ты понимаешь! Ни один председатель в «Ланьшу» не бывает бесполезным. Они наверняка могут раздобыть информацию, которая нам недоступна.

Ду Минли, прищурившись, наблюдал за реакцией Цэнь Сяо.

Слова Хань Цзяна были ядовитыми: под видом похвалы он скрывал унижение. Сначала он превознёс способности одного новичка, а затем свёл всё существование другого к влиянию его отца. Таким образом он негласно связал любые будущие успехи парня с ресурсами семьи — даже если Цэнь Сяо сам докопается до истины в деле «Мэйцзян», все припишут это помощи Третьего района.

Ду Минли понимал, что его используют как инструмент для подавления конкурента. Было очевидно, что Хань Цзян опасается Цэнь Сяо куда больше, и это осознание не приносило радости. Он всё больше убеждался, что хвалебные оды в адрес начальника Девятого района — пустой звук, а сама организация вовсе не является тем неприступным бастионом справедливости, каким он её представлял.

Цэнь Сяо, услышав о Третьем районе, даже не разозлился. Будь он обычным

девятнадцатилетним юношей, он мог бы вспылить из-за того, что его пытаются принизить славой Цэнь Цина. Но в прошлой жизни он практически отстранил отца от дел, и когда Хань Цзян с позором лишился своего поста, Цэнь Сяо продолжал стремительно подниматься по карьерной лестнице.

— Вы слишком высокого мнения о моих скромных способностях, — невозмутимо отозвался он.
— В распоряжении начальника Хань весь Девятый район, но даже вам не удалось добиться успеха. Какую же пользу может принести один человек?

В его голосе не было тепла, а скрытый смысл бил не в бровь, а в глаз. Если он не найдёт улики против «Мэйцзян», это будет вполне естественно, ведь даже элитные группы «Призрачного глаза» потерпели неудачу. А вот если он добьётся успеха — ситуация станет пугающей. Это будет означать, что какая-то торговая палата из Третьего района, занимающаяся импортом и экспортом, справляется с расследованиями лучше, чем специализированный следственный орган.

Если Третий район делает то, что не под силу Девятому, а Цэнь Сяо исправляет ошибки Хань Цзяна, то нужен ли вообще такой Девятый район?

— И правда... Третий район — не специалисты. Неужели они справятся там, где наши спасовали?

— Вот именно. Какими бы ресурсами они ни обладали, разве могут они быть сильнее нашей организации? Иначе Третий район давно бы захватил власть в «Ланьшу».

— Не стоит возлагать на них большие надежды. Не думаю, что кто-то из этих новичков справится.

— Но если у кого-то получится, он сорвёт куш, верно?

— Ещё бы! С этим делом даже элита не совладала, начальник Хань уже на стену лезет. Кто добьётся успеха, тот сразу завоюет неоспоримый авторитет.

Хань Цзян нахмурился. Признаться честно, сердце его ёкнуло. Самообладание и логика в речи Цэнь Сяо совершенно не соответствовали вчерашнему школьнику. Раньше начальник не был близко знаком с Цэнь Цином и тем более не знал его сына. Он и представить не мог, что председатель сумел воспитать такого наследника.

Хань Цзян планировал легко проучить выскочку и через него передать предупреждение отцу: мол, не стоит совать нос в дела Девятого района. Но Цэнь Сяо в словесной дуэли ничуть ему не уступил. Если Хань Цзян не проявит осторожность, он сам рискует оказаться в проигрыше.

Заметив молчание начальника, Ду Минли понял: тот уже на собственной шкуре почувствовал

то же, что и он сам. Он тоже когда-то недооценил конкурента, считая его обычным подростком, но в этом мире, как оказалось, нет ничего невозможного. К тому же, кроме самого Цэнь Сяо, был ещё и тот человек рядом с ним — совершенно непостижимый и пугающе глубокий. Однако Ду Минли не собирался делиться своими наблюдениями с Хань Цзяном.

Начальник откашлялся и отвёл взгляд от Цэнь Сяо:

— В любом случае, от вас требуется полная отдача. Время не ждёт, дорога каждая минута. — Он махнул ассистенту: — Раздайте им информацию и списки команд.

В Девятом районе хватало людей Цэнь Цина, так что, едва поручение было дано, председатель тут же получил уведомление.

Узнав, что на должность назначили сразу двух капитанов и фактически заставили их конкурировать в заведомо безнадежном деле против «Мэйцзян», Цэнь Цин пришёл в ярость.

— Форменное безобразие! — Он с силой хлопнул ладонью по столу и вскочил. — Хань Цзян не сына моего пытается на место поставить, он мне вызов бросает!

Как бы суров ни был Цэнь Цин с сыном, перед чужаками он всегда стоял за него горой.

Сюй Фэн, стоявший рядом, попытался его успокоить:

— Председатель, прошу вас, не сердитесь. Цэнь Сяо поступил в отряд с лучшим результатом, неудивительно, что Хань Цзян почувствовал угрозу. К тому же ответ вашего сына был безупречен — он не только поставил начальника в тупик, но и защитил престиж нашего Третьего района.

Цэнь Цин холодно усмехнулся:

— Хань Цзян слишком долго почивал на лаврах, мозги совсем заплыли жиром. Видимо, он давно не чувствовал, что такое настоящее давление.

Гнев председателя смешивался с тайным облегчением. Хорошо, что он отправил сына в Девятый район — пусть портит кровь Хань Цзяну. Если бы он, последовав совету Цзянь Чанли, оставил Цэнь Сяо при себе, то наверняка прожил бы на несколько лет меньше.

— Должен признать, Цэнь Сяо меня поразил, — добавил Сюй Фэн. — Не дрогнул даже перед Хань Цзяном. Я немедленно свяжусь со знакомыми из Шестого района. Землю носом изрою, но вытащим всю подноготную этой «Мэйцзян»!

Председатель как-то странно посмотрел на него:

— И что ты собрался делать?

Сюй Фэн опешил:

— Как что? Помогу Цэнь Сяо довести это дело до конца.

Цэнь Цин помолчал, медленно опустился в кресло и глубоко вздохнул:

— Не нужно. Пусть сам справляется. Я хочу увидеть, на что он способен на самом деле. К тому же... в том, что он лезет в дела «Мэйцзян», есть свой смысл.

Сюй Фэн прослужил у председателя много лет и прекрасно знал ход его мыслей. Он осторожно уточнил:

— Вы хотите сказать, что в этой компании скрыто нечто большее?

Цэнь Цин медленно покачал головой:

— Ты ведь знаешь биотехнологическую компанию «Сухэ»? Несколько лет назад, когда «Мэйцзян» после штрафов была на грани банкротства, именно «Сухэ» влила в неё капитал и фактически спасла от гибели.

— Но как это связано с Цэнь Сяо? — недоумевал Сюй Фэн.

— «Сухэ» разработала «Цзякэтин» — единственный препарат для лечения бактериальной прогерии, — пустился в объяснения председатель. — Но он лишь подавляет симптомы, не излечивая болезнь полностью. Пациентам приходится принимать его пожизненно. На этом лекарстве «Сухэ» ежегодно делает сотни миллионов прибыли. В их отчётах сказано, что после достижения совершеннолетия иммунитет пациента сам способен сдерживать болезнь, но с начала эпидемии прошло всего десять лет. Никто не знает, что случится, если прекратить приём. В прошлом году Ли Цинли заявил, что его «Люйиньсюй» может полностью исцелить бактериальную прогерия. Но вскоре после этого первый этап испытаний провалился.

Сюй Фэн почувствовал, как по спине пробежал холодок:

— Вы хотите сказать, что «Сухэ» могла...

Цэнь Цин помрачнел:

— Я не знаю. Если бы не моя жена, я бы и внимания не обратил на эту историю. Провал исследований — дело обычное, в фармацевтике впустую сгорают миллиарды. Ли Цинли не мог быть настолько везучим, чтобы преуспеть с первого раза. Но бизнес не терпит конкуренции. Когда Ли Цинли создал «Люйиньсюй», в «Сухэ» наверняка не на шутку перепугались. Юноша намерен пересмотреть дело семьи Ли, а как он может это сделать, не зацепив тех, кому их падение было выгодно?

В пекарне Ли Жун дремал, уткнувшись лицом в сложенные на столе руки. Он почувствовал, как чьи-то пальцы легонько сжали его шею.

Он лениво приоткрыл глаза. На левой щеке отпечатался след от рукава, а в уголках глаз скопились сонные слёзы. Увидев Цэнь Сяо, он не стал отстраняться, а лишь поудобнее устроил голову на его предплечье, прижавшись разгорячённой щекой к прохладному запястью.

— Собрание закончилось?

Капитан чуть напряг руку, чтобы Ли Жуну было удобнее. Он видел, что тот ещё не до конца проснулся — Староста всегда так терся лицом о подушку по утрам, пытаясь прогнать остатки сна. Цэнь Сяо погладил его по волосам, касаясь кончиков ушей.

— Так сильно устал? Плохо спал ночью?

Ли Жуну потребовалось несколько минут, чтобы окончательно прийти в себя. Он отстранился от руки собеседника, лениво потянулся и, разминая затекшее плечо, негромко пробурчал:

— Ты ещё спрашиваешь? Сам не знаешь, почему я не выспался?

— Помнится, вчера вечером ты сам никак не мог остановиться, — парировал Цэнь Сяо.

Юноша бросил на него мимолётный взгляд и небрежно добавил:

— Я просто беспокоился, не растерял ли ты свою квалификацию.

В последнее время капитан слишком часто сдерживался, и Ли Жун начал всерьёз подозревать, что навыки из прошлой жизни не перешли к нынешнему телу в полном объёме.

Цэнь Сяо это явно позабавило:

— И как? Растерял?

Ли Жун кашлянул и отвёл глаза. Смущение было ему чуждо, поэтому он лишь раздражённо добавил:

— Больше не будем так усердствовать. Я выжат как лимон.

Цэнь Сяо беспомощно покачал головой:

— Давай о серьёзном.

Он во всех подробностях пересказал Ли Жуну всё, что произошло на собрании.

— Хань Цзян — старый лис, — холодно усмехнулся Ли Жун, дослушав до конца.

«Интересно, когда Ду Минли в будущем свергнет его, пожалеет ли Хань Цзян о том, что когда-то доверился ему?»

— Я в биохимии разбираюсь постольку-поскольку, — продолжил Цэнь Сяо, — так что в этом деле мне понадобится помощь...

Он осёкся и многозначительно улыбнулся Ли Жуну.

Пусть сейчас юноша знал лишь основы, но перед ним сидел будущий самый молодой начальник группы в исследовательском институте «Хунсо». В этом вопросе им не нужны были лишние слова.

Ли Жун поджал губы и едва заметно улыбнулся. Это было молчаливое согласие.

<http://bllate.org/book/15351/1441372>